

Зуко с любопытством поставил свою корзину и подошел к ним. Он потянул Катару за рукав, подбитый мехом, и указал на рыбу, требуя объяснений. Однако ее глаза были устремлены на брата, и они молча спорили. В конце концов Сокка безразлично пожал плечами и снова поднял корзину. "Наверное, можно, - согласился он, - ведь Зуко, скорее всего, никогда там не был. Но я выбираю, где мы будем кататься. Ты всегда выбираешь дурацкие трассы".

"Хорошо", - прошептала она, возвращая маленькую рыбку в карман.

Зуко переводил взгляд с одного брата на другого, чувствуя укол нетерпения. Но они вернулись к сбору ягод, не чувствуя необходимости объяснять, что такое катание на пингвиньих упряжках. Он тихо вздохнул и потопал обратно к своей корзине. Он ненавидел, когда не мог говорить.

OoOoOoOOO

"Мы почти на месте!" воскликнул Сокка. Яростный ветер унес его слова в мгновение ока, и если бы Зуко не был всего в нескольких футах позади, он мог бы и не услышать их вовсе. "Просто продолжай идти!"

Зуко потянулся вверх, чтобы поправить капюшон - он уже потерял чувствительность в необожженном ухе от холода, - и крепче ухватился за пингвина. Животное, по крайней мере, было теплым и пассивно лежало у него на руках, явно довольное тем, что его несут на сумасшедшую высоту, а по пути вниз на нем ездят. Позади него Катара вцепилась в своего пингвина, и на ее юном лице появилось мрачное выражение.

Сокке приходилось хуже всех. В своем рвении он выбрал пингвина размером почти с себя и с трудом взбирался на него по снежному склону.

Вообще-то холм - не совсем подходящее слово. Когда они добрались до вершины, Зуко пришло на ум несколько других слов: обрыв, гора, смертельная ловушка. Это был крутой обрыв, уходящий вниз дальше, чем он мог видеть. Снег, казалось, злобно сверкал, словно осмеливаясь попробовать свои силы.

"Это и есть твое представление о беге на санях?" спросила Катара, повернувшись к брату. Резкий зимний ветер трепал ее волосы, заставляя их безумно метаться по лицу.

Сокка не удостоил ее ответом и усадил пингвина на живот. "Это самая лучшая гонка на санях. Ты просто пугливый котенок". Он сказал это, но не сделал ни единого движения, чтобы соскользнуть с края.

"Ну да, а почему бы тебе не спуститься, о храбрый воин?"

Они снова начали препираться, и Зуко казалось, что он вот-вот закричит от досады. Ему было

мокро и холодно. От ледяного ветра слезились глаза, и, глядя вниз, он подумал, что внизу должно быть не так ветрено, если не теплее.

А теперь и Катара, и Сокка повысили голос, перебрасываясь словами, которые вмиг унесло ледяным ветром. Зуко больше не мог этого выносить. Он вклинился между Катарой и Соккой, прервав их спор. Затем, копируя действия Сокки, он положил своего пингвина на брюхо и забрался на него.

"Зуко, что ты делаешь?" начала было Катара, но было уже поздно. Он уже оттолкнулся, и через мгновение его не стало.

Оба брата из племени Воды посмотрели друг на друга, а затем, пожав плечами, сели на своих пингвинов. В конце концов, даже Катара должна была признать, что на карту поставлена гордость. Никто из них не хотел, чтобы ребенок из Страны Огня показал себя на их собственной территории. Глубоко вздохнув, они тоже оттолкнулись и направились вниз по крутой горе.

Первые несколько секунд первого катания Зуко на пингвиньих упряжках были одними из самых страшных в его жизни. Ему больше не было холодно - он слишком боялся замерзнуть. Он мчался вниз с горы со скоростью, о которой раньше мог только мечтать, - немногие кусты и скалы, достаточно высокие, чтобы выступать из глубокого снега, проносились мимо, и все, что он видел впереди, - это снег и крутой угол отвесного склона горы.

Затем он понял, что находится в безопасности, ведь он был не один. Он находился на вершине пингвина. Его гладкие перья рассекали снег, как острейшие ножи, легко скользя над всеми препятствиями. Это была старая птица, и кататься на ней было не впервой. Она поворачивала то в одну, то в другую сторону, обеспечивая безопасность себе и ребенку.

И когда страх ушел, на смену ему пришел восторг. Зуко усмехнулся, не обращая внимания на жгучий ветер, и закричал бы от радости, будь у него такая возможность. Обернувшись, он увидел, что Сокка и Катара следуют в пятидесяти футах от него. Но это он прокладывал тропу, а они отстали настолько, что никогда их не догонят. Он ухватился за перья пингвина, безмолвно побуждая его ускориться.

Но тут ветер донес до него пронзительный голос. Зуко снова оглянулся и увидел, что Сокка отчаянно машет ему рукой, пытаясь привлечь его внимание. Он указывал вперед, и когда Зуко посмотрел, сердце его словно упало в желудок.

Сразу за склоном горы начинался крутой поворот. Тропинка справа вела в безопасное место. Прямо и налево - отвесный обрыв.

О нет.

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4422461>